

А.Г. Сытин

Национальная идентичность и коллективная память как опоры для страны-цивилизации. Рецензия на книгу: «Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим» / Отв. ред. Т.А. Сеньюшкина; науч. ред. Е.А. Сеньюшкин. Симферополь: Н. Орианда, 2022. 320 с.

Andrey G. Sytin

National identity and collective memory as a basis of a country-civilization. Book review: “National identity and collective memory: between the past and the future” / Resp. ed. T.A. Senyushkina; scientific ed. E.A. Senyushkin. Simferopol: N. Orianda, 2022. 320 p.

Статья представляет собой развернутую рецензию на вышедшую в Крыму коллективную монографию «Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим». Среди ее авторов – ученые из разных городов России, а также Сербии и Казахстана, представители ряда отраслей общественных наук. В монографии представлены теоретические разработки проблем идентичности и идентификации, современного кризиса идентичности, в частности, на постсоветском пространстве, проблем коллективной памяти применительно к межнациональным отношениям, политики памяти в различных государствах, технологий влияния на формирование национальной идентичности и коллективной памяти. Особое внимание в рецензии уделено анализу достоинств и недостатков данной работы.

Ключевые слова: национальная идентичность, цивилизационная идентичность, государство-цивилизация, прошлое, будущее, коллективная память, историческая память, политика памяти, межпоколенческая солидарность.

The article is a detailed review of the collective monograph “National Identity and Collective Memory: Between the Past and the Future”, published in Crimea. The authors are scientists from different cities of Russia, as well as Serbia and Kazakhstan, representatives of different branches of humanitarian science. The monograph presents theoretical research on the problems of identity and identification, the modern identity crisis, in par-

ticular in the post-Soviet space, problems of collective memory in relation to interethnic relations, the politics of memory in various states, technologies of influence on the formation of national identity and collective memory. The analysis of the advantages and disadvantages of this work is a primary focus of this review.

Keywords: national identity, civilizational identity, state-civilization, past, future, collective memory, historical memory, politics of memory, intergenerational solidarity.

Выход коллективной монографии «Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим» именно в нынешнее время представляется событием особенно своевременным и весьма отрадным. Актуальность проблематики идентичности в эпоху быстрых и многосторонних перемен во всех важных аспектах современного мироустройства, думается, вполне очевидна. Ясное сознание своей идентичности может стать в такую эпоху очень важной жизненной опорой как для отдельного человека, так и для человеческих общностей.

Отдельно следует сказать, что задумывалась и готовилась, как и была затем издана эта книга, в Крыму. В этом есть особый символизм: с возвращением Крыма «в родную гавань» к нам возвращаются не только дорогие нам крымские ученые (с которыми мы в интеллектуальном, да и в человеческом плане по большому счету конечно, никогда и не расставались), но и тематика их исследований, что, без сомнения, обогащает общероссийский дискурс.

Понятно, что столь значительная работа, как данная коллективная монография, возникла, конечно же, не на пустом месте. Одним из оснований ее является память о замечательном философе политики Александре Сергеевиче Панарине (кстати, не раз цитируемом в данной монографии), память, чтимая всеми участниками Панаринских чтений, которые уже много лет регулярно проводятся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. В ее фундаменте – также и Международный Харакский форум, который уже много лет проводится в Крыму и в рамках которого всегда находится время для научных дискуссий, посвященных осмыслению современных событий в свете идей А.С. Панарина. Несомненно, значимы для ее вызревания и книги соратника Панарина, видного философа политики и философа культуры, профессора В.Н. Расторгуева, как и книги, вышедшие под его редакцией или при его участии. В ее основе – также многолетняя неустанная деятельность ее ответственного редактора, профессора Т.А. Сенюшкиной, связанная с изучением данной проблематики и с собиранием в единое неформальное сообщество тех, кто занят ее изучением с профессиональных и добросовестных позиций не только в разных городах, но и в разных странах. Наконец, в основе книги – собственные многолетние исследования данной или сходной проблематики участниками проекта.

О коллективе авторов данной книги, думается, надо сказать особо. Он весьма разнообразен: в его составе есть ученые из Крыма, Москвы, Пе-

тербурга, Ростова-на-Дону, Казани, Ставрополя, Воронежа, Томска, Екатеринбург, Ярославля. Есть также ученые из Сербии (включая Косово) и Казахстана. Удивителен размах отраслей знания, которые они представляют: среди них есть философы, историки, культурологи, политологи, психологи, социологи, экономисты, юристы. Они представляют также весьма различные научные учреждения и учебные заведения, включая технические вузы. Нелегко себе представить, как можно было организовать всех этих различных людей для решения столь конкретной и столь специальной задачи, как подготовка коллективной монографии, однако это, несомненно, удалось. В своих работах авторы выглядят не как разрозненные одиночки, но как единая команда ученых, объединенных общими научными интересами и общими методологическими подходами.

Интересна также структура книги. Начинается она с вопросов высокой теории, касающихся природы и сущности идентичности как феномена. Однако затем следует приложение теоретических и методологических подходов к жгучим проблемам современности: речь идет о проблемах постсоветской идентичности, об утрате на Западе основного смысла гуманистической идеи, об особенностях самоидентификации в условиях многонациональных регионов, о задачах политики памяти – и, наконец, об особенностях когнитивных технологий, необходимых для формирования гражданской идентичности. Такая широта тематики и такое разнообразие авторского состава делает исследование весьма объемным, проблема рассматривается с самых различных сторон, а теоретические рассуждения в данной книге дополняются актуальными практическими рекомендациями. Безусловным плюсом рецензируемой книги является и то, что в ней представлены результаты конкретных социологических исследований, посвященных изучению взаимосвязи национальной идентичности и коллективной памяти. Вполне адекватным ситуации представляется и вывод о том, что национальная идентичность выступает сегодня стратегическим ресурсом политического развития России, фактором устойчивости политической системы.

Думается, вполне правильно в данной книге говорится о проблемах, совокупность которых можно описать как кризис идентичности в мировом масштабе. Он обусловлен сложным сочетанием факторов: в частности, таких, как глобализация, претензии Запада на гегемонию, крайний либерализм, ведущий к размыванию любой идентичности, цифровизация и связанный с нею трансгуманизм, формирование личности человека «в недрах современной массовой коммуникации». Однако вне ясного осознания своей идентичности человеку трудно сложиться как полноценной личности. Нельзя не согласиться с В.А. Серковой, что «человек должен оставаться источником смыслов» [1, с. 21].

Реальная ситуация, однако, состоит в том, что мир сегодня – в состоянии стратегической нестабильности (термин А.С. Панарина), что западной цивилизацией утрачиваются сами идеалы просвещенческого гуманизма. Содержательно и интересно пишет в книге об этом процессе А.В. Трухан, однако его суждение, что «западная цивилизация уходит с мировой арены в качестве глобального игрока» [1, с. 29], думается, несколько упрощает реальную ситуацию. Безусловно, есть тенденция к тому, что появляются и другие центры силы, прежде всего Китай, и общие темпы его развития выше. Но это – лишь одна из тенденций, а в реальной общественной ситуации всегда борются между собой различные тенденции. Да, в дальней перспективе, при сохранении нынешних тенденций Запад, скорее всего, утратит глобальное лидерство – по крайней мере, выражаемое в мировой гегемонии. Однако даже и это не означает, что он «уйдет с мировой арены». А главное – пока этого не случилось, у Запада есть масса способов воздействовать на ситуацию так, чтобы воспрепятствовать осуществлению этого сценария. Наиболее же тревожная черта ситуации, как представляется, в том, что при таком положении Запад по-настоящему заинтересован именно в дестабилизации наличного мирового порядка. Причем, как показывает практика, достаточно даже, чтобы в такой дестабилизации были всерьез заинтересованы только США: в стратегических вопросах другие западные страны будут просто двигаться в их фарватере.

Несомненно, можно согласиться с А.В. Труханом в том, что сохраняется доминирование *парадигм* западной цивилизации, что «...глобалистские элиты продолжают контролировать процессы формирования общественного сознания на всех уровнях информационного противоборства, включая научный дискурс» [1, с. 33]. И в этих условиях, действительно, наивной представляется безоглядная вера в научно-технический прогресс. Никакой технический прогресс не может устранить отношений реальной власти и подчинения. Можно согласиться с А.В. Труханом и в том, что нуждается в разработке концепт русского идеократического сознания; что нам необходим также собственный проект глобального мироустройства. Уместным и важным представляется также напоминание той мысли А.С. Панарина, что наша цивилизационная идентичность с самого начала была, по существу, ценностно-нормативной и духовной.

Интересной стороной рецензируемой книги является также приложение общих положений теории национальной идентичности к анализу этнической ситуации в разных странах, в особенности на постсоветском пространстве. Важным наблюдением здесь является, в частности, то, что на межэтническую ситуацию можно повлиять с помощью социально-экономических мер – просто исключая какую-либо дискриминацию определенных групп населения и обеспечивая устойчивое развитие региона в целом. Интересны также

наблюдения Т.А. Сенюшкиной, что «дух капитализма» пока не очень крепок в Крыму, а также ее суждение о том, что с разрушением биполярного мира мировая система стала менее устойчивой и более уязвимой.

Представляет интерес в рецензируемой книге также анализ конкретных случаев в области политики памяти – например, такая политика при Петре I, а также в отношении знаний о Первой мировой войне; в области исторической памяти казахского народа. Очень актуальной выглядит постановка вопроса Т.А. Сенюшкиной о солидарности поколений и путях достижения «культуры межпоколенческой солидарности» в современных условиях.

Несомненной важностью обладает раздел книги о когнитивных технологиях, связанных с формированием национальной идентичности и коллективной памяти. Реальное воздействие таких современных технологий осмысливается авторами как весьма противоречивое.

Очевидно, что информационная революция, цифровизация и связанные с ними новые технологии влияют на состояние общества в целом. Говорят об «обществе симулякров» (Ж. Бодрийяр), даже о параллельных мирах (реальном и виртуальном) нынешнего человеческого существования; о том, что вообще «осталось не так много реального» (С. Жижек) и т.п.; о том, что современный человек – не только создатель, но в определенном смысле и продукт Интернета. (При этом суждения, что сама личность человека становится виртуальной, представляются все же спорными. Скорее, думается, правильным будет сказать, что как бы в дополнение к собственной реальной личности пользователь Интернета выстраивает и некую виртуальную личность специально для сетевого общения – и характеристики этой виртуальной личности определяет по собственному желанию. Строго говоря, это, конечно, не личность, а просто некая самопрезентация). Понятно, что на этой основе складывается и своеобразная медиакультура. Интересно описывается в книге, например, явление, которое в Японии называют «хиккомори» – целое поколение достаточно молодых и дееспособных людей, которые, однако, большую часть своего времени проводят, сидя за компьютером и не выходя из собственной комнаты.

Вполне обоснованно, на наш взгляд, в рецензируемой книге говорится о проблемах, связанных с такой виртуализацией и частной, и общественной жизни. Так, огромное обилие информации в Интернете и высокие темпы ее обновления рождают феномен так называемого «клипового сознания», отличающегося не критичностью, а клиповое сознание в свою очередь ведет к неглубокому, поверхностному восприятию информации. Клиповое сознание означает также и очень неглубокие чувства, когда подлинные эмоции подменяются «обозначением» чувств в виде смайликов или каких-то значков, которые представляют собой как бы виртуальный вариант карнавальных масок.

В книге описываются и анализируются различные подходы к изучению новейших информационных технологий и их влияния на общество – например, киберантропология (в статье И.П. Березовской) как научная дисциплина, изучающая взаимодействие человека с компьютерной реальностью. При этом справедливо, на наш взгляд, констатируется, что киберантропология все же оставляет в стороне ключевой для самоидентификации вопрос о критериях целостности человека и его сознания. Очень важно, что теоретические подходы в данной статье дополняются результатами собственных социологических исследований автора – в частности, исследования установок индивидуального сознания на использование Интернета. (Интересно, что в данном исследовании 40% респондентов рассматривают Интернет как средство развлечения или ухода от напряженных обыденных дел).

В других статьях, входящих в данный раздел, акцент делается именно на проблемах, связанных с информационными технологиями. Так, например, в статье В.А. Серковой обращено внимание на направление трансгуманизма, которое на первое место ставит как раз требования современных информационных технологий. С этой точки зрения человек как биосоциальное существо рассматривается как нечто для этих технологий не вполне подходящее. В чем-то это напоминает мечтания К.Э. Циолковского о человеческих существах, которые будут состоять из «легкого эфира» (и потому смогут спокойно жить в любой части Вселенной). Однако адепты трансгуманизма вполне всерьез говорят о задачах изменения самой телесности человека – иначе, по их мысли, он будет по эффективности своих усилий во всем проигрывать искусственному интеллекту.

Здесь, безусловно, встают вопросы не только о самой возможности изменения биологической природы человека, но и о том, возможно ли предусмотреть все последствия, которые могут возникнуть в результате такого изменения. Ведь речь идет, говоря словами В.А. Серковой, об изменении «всех антропологических координат человеческого существования». И в целом: новые информационные технологии могут приводить и к социальной изоляции новоявленных «хиккомори», и к широчайшему распространению фейковой информации, которая будет влиять на вполне реальную мировую политику. Нельзя не разделить и тревоги автора за то, что возможности воздействия недостоверной информации в наше время резко превышают возможности контроля над ней. В.А. Серкова справедливо отмечает «отсутствие нравственных и правовых регуляторов информационной вменяемости, ответственности за корректность информации и порядка привлечения к ответу за информационные «лжесвидетельства», циркулирующие в социальных сетях» [1, с. 244]. Необходимо отметить, однако, что уже буквально за последний год у нас были предприняты законодательные усилия, призванные разрешить эту проблему.

Авторы книги отмечают и другие связанные с цифровизацией проблемы, например, то, что взаимодействие с машиной, сколь бы «продвинутой» оно ни было, не есть диалог по своему внутреннему содержанию. Что виртуальная личность (или «другое Я»), выстраиваемая пользователем в Интернете, на деле отражает нереализованные амбиции и неразрешенные комплексы своего создателя. Или что создание иллюзии подлинности общения в Интернете является «очень напряженным» и содержит реальные опасности для детей и подростков, что оно, в частности, приучает их смотреть на насилие как некое отнюдь не страшное явление.

В рецензируемой книге в исследование проблем, связанных с применением цифровых технологий, важный вклад вносят сербские ученые (в том числе и из Приштины). Так, Б.В. Балтезаревич и М.Д. Миятович пишут о деконструкции коллективной памяти и культурной идентичности, которая может проистекать из попыток «приучения» культуры к технике.

Сербские ученые, испытавшие на себе воздействие информационных технологий во время западных бомбардировок Югославии, пишут о недостатках этих технологий с большой определенностью. Технология, по их выражению, «оцифровала человека, ввергнув его в кризис идентичности» [1, с. 251]. По их мнению, одна из главных проблем связана с тем, что разработка новых технологий идет столь быстро, что совершенно не оставляет времени для рефлексии и критического осмысления происходящего вокруг.

Кроме того, в Интернете, по их мнению, мы заменяем реальные отношения и ценности поверхностными отношениями, что в результате неизбежно ведет к деконструкции (используя термин Ж. Дерриды) подлинной личностной и культурной идентичности индивида. Поэтому, по мнению сербских ученых, особенности современных информационных технологий таковы, что каждое связанное с ними расширение человеческих возможностей «является одновременно и ампутацией» [1, с. 252], когда человек, что-либо приобретая, одновременно утрачивает приобретенные цивилизационные и культурные ценности.

Глубокой представляется и та мысль Б.В. Балтезаревича и М.Д. Миятович, что «вопрос об идентичности есть вопрос о сущности человека» [1, с. 254]. Ведь вопрос об идентичности равносителен вопросу человека о том, кто есть он сам и к какой важнейшей для него общности людей он относится. Это есть вопрос и о прошлом, которое он считает своим и с которым хочет осуществлять преемственность, и о родственных ему культурных элементах, и о значимой для него традиции, из которой вытекает и представление о желаемой для него в будущем организации общества. Это и культура памяти, которая образует важнейший общий опыт прошлого, значимый и для построения будущего.

Ключевое, как представляется, предупреждение сербских ученых – что развитие реально может пойти по такому пути, где эмоции, эмпатия и идентичность могут оказаться ненужными. Но этот путь означал бы отказ и от самой человеческой сущности.

Важно, что статьи в рассматриваемом разделе в значительной своей части основаны на специально проведенных собственных исследованиях авторов. Уместными здесь выглядят и предупреждения о том, что стратегия кибербезопасности США предусматривает возможность использования киберпространства для военных целей.

В ситуации обозначенных выше угроз важнейшим становится, конечно, столь характерный для русской мысли вопрос «Что делать?». В данной книге есть немало соображений на этот счет. Скажем, о большой важности социальных идеалов (Н.В. Брюханцева совершенно правомерно, на наш взгляд, задается вопросом: «Почему ушли в небытие споры о том, каким должен быть человек, человечество? Уверены, что все оптимально хорошо или боимся даже поднимать такие вопросы?») [1, с. 284]. О том, что необходимо разработать когнитивные механизмы противодействия деструктивному влиянию современной цифровой реальности (И.П. Березовская). О перво-степенной важности развития образования в целом (Н.В. Брюханцева пишет, в частности, что образование формирует, проектирует, создает будущее, которое начинается сегодня). Об особой важности образования в области массовой информации (Н. Перич и О. Арсениевич), поскольку оно – важнейшее условие формирования критического мышления. Что необходимо разработать модель формирования гражданской идентичности молодежи в современных условиях (О.А. Коряковцева и Т.В. Бугайчук). И, конечно, нельзя не согласиться с мыслями Т.А. Сенюшкиной, что необходимы выявление общности символических ценностей разных возрастных групп, разработка практических механизмов формирования ценностей молодежи, выработка ясного и вдохновляющего социального идеала.

Отдельные недостатки в данной работе не носят, на наш взгляд, принципиального характера. Так, например, в статье Н.В. Брюханцевой сказано, что такой мыслитель и политический деятель, как Томас Джефферсон, «почти не известен сегодня» и даже что «имя данного президента вычеркнуто из памяти нации» [1, с. 280] (американской. – А.С.). Сказанное представляется преувеличением. Да, в контексте общественных движений в США последних лет раздались осуждающие голоса и в его адрес как человека, владевшего рабами; некоторые его памятники были демонтированы или перенесены. Однако он, конечно же, остается в памяти американцев как один из отцов-основателей США, основной автор «Декларации независимости» и президент США.

В статье А.В. Трухана говорится, что И. Джохадзе ввел концепт «тоталитарная демократия» [1, с. 29]. На самом деле этот концепт введен куда рань-

ше, еще в 1952 г. вышла книга израильского ученого Дж. Талмона с названием «Истоки тоталитарной демократии» [9]. Однако И. Джохадзе, без сомнения, содержательно разработал этот концепт применительно к современным российским условиям.

В целом же рецензируемая книга производит самое благоприятное впечатление, заслуживает прочтения, а ее авторам хочется пожелать новых творческих свершений.

Сытин Андрей Георгиевич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

119991, Россия, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4.

Andrey G. Sytin – Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

119991, 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, Russia.

a_syтин@mail.ru

Список литературы

1. Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим / Отв. ред. Т.А. Сенюшкина; науч. ред. Е.А. Сенюшкин. Симферополь: Н. Орианда, 2022. 320 с.
2. Национальная память в эпоху перемен / Т.В. Беспалова, С.П. Поцелуев, В.Н. Расторгуев. М.: 1000 бестселлеров, 2021. 208 с.
3. Бенвенист Э. Цивилизация. К истории слова // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. С. 386–396.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.
5. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI в. М.: Алгоритм, 2004. 640 с.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
7. Расторгуев В.Н. Россия: контуры цивилизационной идентичности // Вестник экспертного центра ВРНС. 2018. № 5. С. 91–100.
8. Трухан А.В. Постсоветская идентичность России в концептуальных и политических «войнах памяти» (Памяти Валерия Николаевича Расторгуева) // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 122–139.
9. Talmon J. The Origins of Totalitarian Democracy. L., 1952.

References

1. Nacional'naya identichnost' i kollektivnaya pamyat': mezhdru proshlym i budushchim / Otv. red. T.A. Senyushkina; nauch. red. E.A. Senyushkin. Simferopol': N. Orianda, 2022. 320 s.
2. Nacional'naya pamyat' v epohu peremen / T.V. Bepalova, S.P. Pocoluev, V.N. Rastorguev. M.: 1000 bestsellerov, 2021. 208 s.
3. Benvenist E. Civilizaciya. K istorii slova // Benvenist E. Obshchaya lingvistika. M.: URSS, 2002. S. 386–396.

4. Moiseev N.N. Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: Izd-vo MNEPU, 1998.
5. Panarin A.S. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke. M.: Algoritm, 2004. 640 s.
6. Panarin A.S. Pravoslavnaya civilizaciya. M.: Institut russkoj civilizacii, 2014. 1248 s.
7. Rastorguev V.N. Rossiya: kontury civilizacionnoj identichnosti // Vestnik ekspertnogo centra VRNS. 2018. № 5. S. 91–100.
8. Truhan A.V. Postsovetskaya identichnost' Rossii v konceptual'nyh i politicheskikh «vojnah pamyati» (Pamyati Valeriya Nikolaevicha Rastorgueva) // Problemy civilizacionnogo razvitiya. 2021. T. 3. № 2. S. 122–139.
9. Talmon J. The Origins of Totalitarian Democracy. L., 1952.